

Выбор политиков

Победителями Пулитцеровской премии вновь стали средства массовой информации, «копающие» под Трампа

В оглашении победителей Пулитцеровской премии, считающейся в США высшим знаком признания для журналистов, как в зеркале отразились баталии на американской политической арене. Либеральная элита с упорством бульдозера не оставляет попыток опорочить Дональда Трампа и подвести его под импичмент. В Соединенных Штатах принято декларировать независимость журналистики и искусства от политики. Но, глядя на то, за какие успехи в последние годы вручают престижнейшие награды деятелям из этих сфер, сложно избавиться от ощущения, что жюри премий все чаще становится заложником предпочтений политической элиты, а не рядовых американцев.

Три корреспондента газеты The New York Times получили премию в одной из журналистских номинаций за «исчерпывающее расследование продолжительностью в 18 месяцев о финансах президента Дональда Трампа, развенчавшее его утверждения о самостоятельно сколоченном состоянии и раскрывшее, как его бизнес-империя уклонялась от налогов».

Трамп любит говорить, что «сделал себя сам» и практически с нуля построил многомиллиардную бизнес-империю, лишь одолжив в юности у отца «небольшую» сумму в несколько миллионов долларов. Журналисты The New York Times дотошно исследовали документацию, на основании которой сделали вывод, что на самом деле значительную часть бизнеса Трамп якобы получил в наследство от отца. При этом последний при передаче активов своим детям использовал всевозможные запутанные схемы с целью занижения стоимости активов и снижения налоговых выплат. Даже если так, практика поиска всевозможных налоговых лазеек в США скорее правило для крупного бизнеса, чем исключение, а никаких свидетельств серьезных нарушений закона Трампом пока не открылось. Пока ключевой провинностью главы Белого дома, которую раскрыли эти публикации, является злоупотребление бахвальством, что, откровенно говоря, секретом ни для кого не было. Поэтому не очень понятно, на основании каких критериев

жюри премии выделило значимость этих публикаций для американского общества.

Еще слабее логика прослеживается в номинации «Национальные репортажи», где авторы The Wall Street Journal получили премию за статьи о том, что Трамп якобы тайком платил за молчание двум женщинам, которые во время его предвыборной кампании заявляли об интимных связях с ним. На сайте премии с гордостью отмечают, что это «спровоцировало уголовные расследования и призывы к импичменту», хотя опять же в конечном итоге пока ничего не доказано. Напомним, что во время предвыборной гонки такого рода обвинения лились на бизнесмена как из рога изобилия, но ничего преступного в его былых похождениях не нашлось, так что американского избирателя истории такого рода, несмотря на хайп в прессе, не заинтересовали – Трамп стал президентом. Но у жюри Пулитцеровской премии свое мнение на этот счет.

Впрочем, в этот раз любопытно не только то, какие материалы удостоились премии, но и то, кто остался не у дел. В частности, среди победителей не оказалось тех, кто старательно раздувал «Рашагейт» – миф о сговоре Дональда Трампа с Россией, который в последние пару лет был одной из самых громких тем на страницах американских СМИ. В прошлом году редакции газет The New York Times и The Washington Post получили Пулитцер в номинации «Национальные репортажи» за публикации о приписываемом России влиянии на выборы в США, а также «упорных и важных для общества репортажах с множеством источников о связях РФ и предвыборного штаба Трампа». Тогда это преподносилось как триумф служения прессы интересам общества, пример раскрытия рядовыми тружениками пера заговора в высших эшелонах власти. Следующий год американские журналисты, в том числе два указанных издания, не менее настойчиво гнули линию о существовании сговора, но теперь на Пулитцер это не потянуло.

Почему? Ответ на поверхности. Расследование спецпрокурора Роберта Мюллера, с которым оппозиция и либеральная пресса связывали основные надежды на импичмент

Трампа, выявило, что старательно раздутая журналистами и их источниками история – чистой воды вымысел. Это стало звонкой пощечиной для противников Трампа, хотя публично признавать свое поражение они наотрез отказываются, наоборот, пытаются представить это как победу.

Журналист «Нью-Йорк таймс» Брент Стейплс получил премию за материалы о расовой дискриминации. Фото: AP

Среди победителей не оказалось тех, кто старательно раздувал «Рашагейт» – миф о сговоре Трампа с Россией. Но отсутствие в списке лауреатов Пулитцеровской премии авторов публикаций о «Рашагейте» – само по себе молчаливое признание того, что американская журналистика села в лужу. Впрочем, как видно из результатов премии за 2019 год, противники Трампа не опустили рук, а просто переключились на более перспективные темы. Раз «Рашагейт» к импичменту не привел, теперь оппозиция делает ставку на вскрытие махинаций в финансах главы Белого дома и дразнит его расследованиями, выжидая, пока отличающийся взрывным управленческим стилем президент совершит оплошность и даст повод для нового разбирательства.

В этом смысле Пулитцер, увы, не отстает от кинопремии «Оскар», церемония вручения которой в последние годы превратилась в вечер насмешек культурной элиты над Трампом.

Пулитцеровская премия ежегодно вручается вот уже более века – с 1917 года, и считается престижнейшей в США в области **RG.RU** журналистики. Премия присуждается по 14 жанрам в журналистике, а еще существуют семь номинаций в литературе и музыке.

Текст: Игорь Дунаевский